

Две высокие и широкие двери, сделанные из тёмного чёрного дерева, были украшены огромной табличкой, на которой размашисто иероглифами было написано: «Академия Боя». Двери были распахнуты, и, переступив порог, взору открывалась прямая и широкая дорога, по обеим сторонам которой росли густые заросли зелёного бамбука и деревьев, уходящие вдаль.

Чу Сяннань медленно шёл, постепенно замечая учебные корпуса. В центре располагался Зал Священных Обрядов, окружённый множеством меньших зданий, гармонично сочетающихся друг с другом. Видимо, долгое влияние мудрости и учёности придало этим зданиям утончённую и изысканную атмосферу. Здесь воспитали множество талантов, и академия процветала уже сотни лет.

Вспоминая прошлое, он думал о том, как Гуань Юэ спас ему жизнь. Когда он восстановился, первым делом отправился с подарками в семью Гуань, чтобы выразить благодарность. Члены семьи Гуань, впечатлённые образованностью и приятной внешностью Чу Сяннаня, узнав о трагедии в семье Чу, сразу же усыновили его. Чу Сяннань и Гуань Юэ стали всё ближе, они могли говорить на любые темы, и Гуань Юэ даже уговорил уступить место в Зале Священных Обрядов, чтобы они могли сидеть рядом. Это место находилось в самом центре зала, где собиралась духовная энергия, и было настоящим местом силы.

В этой жизни, кроме выражения благодарности, он больше не собирался сближаться с Гуань Юэ, но не мог исключить, что тот сам проявит инициативу. Воспоминания о прошлой жизни были такими же яркими, как будто это произошло вчера, и сердце Чу Сяннаня переполняла ненависть к нему. Он не был уверен, что сможет сохранять спокойствие при встрече с Гуань Юэ.

Чу Сяннань вздохнул.

Зал Священных Обрядов был уже перед ним. Чу Сяннань остановился, сделал глубокий вдох, почувствовал, как сердце немного успокоилось, и, подняв полы халата, переступил порог.

— Фан Чжи, ты долго отсутствовал...

— Да, что за новое загадочное дело ты раскрыл на этот раз?

— Слухи о тебе уже распространились! Самый мудрый и хладнокровный юноша Ичэна, это ведь ты?

— Конечно, это он! Кто же ещё, если не Фан Чжи?

— Так что это было за дело?

— Расскажи нам, чтобы мы тоже могли узнать что-то новое.

Среди шума голосов особенно выделялся чистый и звонкий голос юноши, словно звон кристалла или журчание горного ручья.

— Какое там загадочное дело? Это было обычное убийство, ничего особенного.

Чу Сяннань только что вошёл, как увидел несколько человек, окруживших красивого юношу. Они с горящими глазами обсуждали какое-то дело об убийстве, и Чу Сяннань почувствовал лёгкую досаду.

Нынешние дети, видимо, любят острые ощущения. Чу Сяннань вспомнил, что в прошлой жизни

он был уважаемым врачом, которому доверяли вскрытия для властей. Хотя это и было интересно, в юности он не был настолько увлечён подобными вещами.

Несколько юношей, увидев, как Чу Сяннань вошёл, начали подмигивать и подшучивать над тем, кто сидел в центре, но затем вежливо освободили его место и вернулись на свои. Чу Сяннань почувствовал облегчение: он как раз забыл, где его место. Оказалось, что оно находится позади этого юноши. Чу Сяннань не спеша прошёл на своё место и сел, как обычно.

Юноши всё ещё просили красивого парня рассказать что-то интересное, но тот махнул рукой:

— Хватит, хватит, ничего особенного. Скоро придёт учитель, нужно повторить материал, а то спросит, а я не отвечу — мне дадут по рукам.

Они неохотно, но всё же вернулись на свои места.

Чу Сяннань, услышав это, срочно открыл книгу и, увидев плотные строки иероглифов, почувствовал, как голова пошла кругом. Вот беда, он ведь уже несколько лет не занимался учёбой.

Чу Сяннань листал страницы, когда услышал, как кто-то спереди зовёт его.

— Брат Чу.

Чу Сяннань поднял голову и увидел красивого юношу, сидящего перед ним. У него были чёткие брови, яркие глаза, высокий нос и красивые губы. Зелёный халат делал его стройным, как бамбук, и он выглядел энергичным и жизнерадостным. Юноша облокотился на его стол и пристально смотрел на него.

Он выглядел так, будто собака увидела кость, и никак не походил на того спокойного и уверенного парня, которого только что окружали.

Чу Сяннань был настолько ошеломлён его пристальным взглядом, что на мгновение потерял дар речи, прежде чем наконец спросил:

— Простите, а вы кто?

Юноша не обиделся, а лишь улыбнулся, как будто ожидал этого:

— Меня зовут Фан Чжи.

А, тот самый, кого Гуань Юэ заставил поменяться местами в прошлой жизни. Голос у него действительно приятный. Чу Сяннань, вспомнив прошлое, смягчил выражение лица и поклонился:

— Брат Фан.

Фан Чжи засмеялся:

— Зачем так официально? Просто зови меня Фан Чжи.

Чу Сяннань кивнул.

Увидев удивлённый взгляд Фан Чжи, Чу Сяннань чуть не рассмеялся. Он мало общался с однокурсниками, и даже спустя четыре месяца учёбы некоторые до сих пор не знали его

имени. Но он просто медленно сближался с людьми, а не был таким холодным и высокомерным, как о нём говорили.

Интересно, откуда пошли эти слухи? Чу Сянань не мог понять.

Фан Чжи явно стал более оживлённым. Он кашлянул и снова заговорил:

— Говорят, ты недавно брал больничный. Как здоровье?

— Всё в порядке, — ответил Чу Сянань. — «Говорят»? Значит, ты тоже брал больничный?

Фан Чжи почесал затылок:

— Да. Меня пригласили помочь с расследованием, так что пришлось взять отпуск.

Чу Сянань похвалил:

— Это впечатляет.

— Не за что, просто делал, что должен, — Фан Чжи продолжил. — Я же сказал, зови меня просто Фан Чжи, не нужно так официально.

— Просто не привык.

Фан Чжи улыбнулся:

— Ладно, ничего страшного. Ты повторяешь материал?

Чу Сянань кивнул, снова глядя на страницы книги и чувствуя, как голова начинает болеть:

— Да, несколько дней пропустил, всё забыл.

Фан Чжи, блеснув глазами, совершенно естественно предложил:

— Давай поменяемся местами? Я сяду позади тебя, и если учитель спросит, я смогу подсказать.

Чу Сянань, глядя на то, как Фан Чжи уже начал собирать свои принадлежности, был слегка озадачен.

Если он не ошибается, Фан Чжи — тот самый, кого Гуань Юэ заставил поменяться местами в прошлой жизни. Тогда он явно был недоволен, но сейчас он с улыбкой уступает место? Что происходит?

В итоге Чу Сянань согласился поменяться местами. К его удивлению, он, проживший двадцать семь лет в прошлой жизни, позволил семнадцатилетнему парню убедить себя всего за пару слов.

Фан Чжи, перекладывая их книги, сказал:

— Видно, что ты не привык к тяжёлой работе. Если учитель ударит тебя линейкой, на твоей руке останется красный след на три дня, и ты ничего не сможешь делать.

Чу Сянань неуверенно ответил:

— Я занимался тяжёлой работой.

Фан Чжи усмехнулся:

— Не обманывай меня.

Он остановился, аккуратно взял запястье Чу Сяннаня. Его рука была нежной и длинной, с чёткими костяшками, и даже вены были видны под белой кожей.

— Я заметил, когда ты листал книгу. На твоих руках нет ни одного мозоля. Какая же это тяжёлая работа?

Фан Чжи осторожно опустил руку Чу Сяннаня и показал свою ладонь. На ней был тонкий слой мозолей, а сама рука была больше и сильнее, чем у Чу Сяннаня.

— У тех, кто действительно работает, всегда есть мозоли, как у меня.

Он с улыбкой добавил:

— Удары линейкой не так больно.

Чу Сяннань сел на новое место и начал повторять материал. Вскоре он услышал торопливые шаги у входа. Он инстинктивно поднял голову, и в тот же момент чувство отвращения накрыло его, как ураган. Гуань Юэ вошёл в зал.

Гуань Юэ, увидев Чу Сяннаня, засветился от радости и направился прямо к нему.

— Сяннань!

Чу Сяннань, услышав это обращение, почувствовал ещё большее отвращение. Он смотрел на Гуань Юэ, стоящего перед ним, и молчал.

Гуань Юэ спросил:

— Как здоровье? Всё в порядке?

— Гораздо лучше, — Чу Сяннань поклонился. — Благодарю тебя, брат Гуань, за спасение. Я не смогу отплатить.

Неужели он действительно не собирается отплатить? Гуань Юэ слегка смутился, явно не ожидая, что Чу Сяннань останется столь холодным после спасения. Он улыбнулся:

— Это пустяки, не стоит благодарности.

<http://bllate.org/book/16491/1498705>